

Юлия Киреева

ИСПОВЕДЬ МАНИКЮРЩИ

История девушки из Воронежа,
которая не сдалась

Юлия Киреева

Исповедь маникюруши

<https://litres.ru/73737431>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами честная, выстраданная история о девочке с окраины, которой с детства пророчили только тюрьму или панель. Её отец — за решёткой, мать вечно на двух работах, а в двенадцать лет Алиса уже торгует на рынке, чтобы накормить семью. Школа становится местом унижений, откуда её выгоняют в пятнадцать. Но вопреки всему она находит в себе силы пойти в вечернюю школу, поступить на заочное в институт и работать где придётся — официанткой, продавцом, крупье. В девятнадцать она сама покупает свою первую машину, зная: рассчитывать можно только на себя.

Потеря лучшего друга едва не ломает её. Но именно в тот чёрный день жизнь протягивает руку в лице человека, который окажется рядом и изменит всё.

Это роман взросления, в котором каждая страница дышит правдой. О том, как из обломков детства можно собрать себя заново. О том, что даже когда весь мир против — ты имеешь право на свой путь. И на своё счастье.

Содержание

Глава 1. Девочка с окраины	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Киреева

Исповедь маникюрши

Глава 1. Девочка с окраины

Пролог

Она запомнила этот день навсегда. Не потому, что случилось что-то грандиозное — в тот день случилось всё. Двадцать пятое июня выдалось душным, тяжёлым, как натянутая струна. Алиса сидела на старой кухне в футболке, которая помнила ещё школу, и смотрела в телефон. Экран горел ровно, без слёз, без криков. Просто сообщение: «Рома разбился». И всё. Дальше — тишина. Такая плотная, что можно было резать ножом.

Она не плакала. Она сидела и смотрела в одну точку на линолеуме, который мать клеила десять лет назад, и думала: «Как же так? Ему было двадцать три». А потом пришла подруга, бесцеремонно, без звонка, и сказала: «Одевайся. Мы идём». Алиса хотела отказаться, но сил не было даже на это. Она надела джинсы, сунула ноги в кеды и вышла за порог.

Она ещё не знала, что эта ночь перевернёт всё.

Глава 1. Девочка с окраины

Алиса родилась в городе, который никто не называл по имени — говорили просто «район». Серые пятиэтажки, об-

лезлые качели во дворе, вечно мокрые подъезды, пахнущие кошками и дешёвым табаком. Её детство было не из тех, о которых пишут в книжках. Не было ни розовых платьев, ни дня рождения с тортом и воздушными шариками. Была мать — вечно уставшая, вечно на двух работах, с руками, пахнущими хлоркой и тестом из пекарни, где она мыла полы по ночам.

Отца Алиса почти не помнила. Только запах — смесь перегара и дешёвого одеколona, который он лил на себя, когда собирался «по делам». Дела эти всегда кончались одним: звонок из милиции, потом тишина на несколько месяцев, потом мать доставала из шифоньера конверт с сухими письмами, написанными казённым почерком. «Осуждён», «этапирован», «срок». Эти слова вошли в лексикон Алисы раньше, чем «уравнение» или «таблица умножения».

К семи годам она усвоила главное: рассчитывать можно только на себя. Мать, если честно, была не плохой — она была вымотанной. Она пыталась, как могла: кормила, одевала в секонд-хенде, водила в поликлинику. Но когда Алиса приходила из школы с четвёрками вместо пятёрок, мать не хвалила, а молча вздыхала. Когда Алиса приносила двойки — молчала ещё тяжелее. Разговоров по душам не было. Были только счета, квитанции, списки продуктов на месяц и вечное «нет».

Алиса росла одна. В прямом смысле: она сама готовила себе завтрак с шести лет, сама стирала свои носки, сама со-

бирала портфель. В школе её считали странной — не потому что она была хуже других, а потому что другие ходили в кружки, носили новые рюкзаки, а у Алисы вечно были стёртые колени и дырявые кроссовки. Она быстро научилась защищаться: языком. Могла огрызнуться так, что учителя делали вид, что не слышали. Могла пошутить — и компания парней с задней парты принимала её за свою.

С девчонками ей было скучно. Они обсуждали мальчиков, косметику, секреты, которые Алисе казались глупыми. А мальчишки... с ними было просто. Они не лезли в душу, не спрашивали, почему у неё нет отца, почему она в одной и той же кофте третью неделю. Они гоняли мяч, играли в приставку, спорили о музыке. Алиса оказалась среди них своей — резкая, быстрая, с языком как лезвие.

Когда ей было десять, мать привела в дом мужчину. Дядя Витя. Работал на шиномонтаже, любил громкую музыку и чесать живот, сидя перед телевизором. Алиса сразу его невзлюбила. Не за что-то конкретное — просто он занял место на диване, где раньше сидела она с матерью. Мать вдруг стала другой: тише, покладистее, будто её подменили. Алиса чувствовала это как предательство.

Через два года, когда Алисе исполнилось двенадцать, мать родила. Девочку. Свету. Отчим ходил гоголем, мать свети-лась, а Алиса смотрела на этот спектакль из угла своей маленькой комнаты, которую ей выделили на время — на самом деле это была проходная, полтора метра на два, но она

называла её своей.

С рождением сестры денег стало ещё меньше. Мать сидела в декрете, дядя Витя пил больше обычного, и Алиса впервые в жизни ощутила не просто бедность — а унижительную, липкую нищету. Когда в холодильнике оставалась только гречка на три дня, когда она стеснялась пригласить кого-то в гости, потому что дома воняло перегаром

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.